

В этой жизни он не совершил предательства и мог вернуться в Скорбные Небеса, судьба уже сильно отличалась от прошлой, и будущее теперь было невозможно предсказать. Хотя сейчас он мог сам просить задания у своего наставника и уходить из секты, но совершенно незнакомое будущее всё же вызывало у него некоторую растерянность.

Кроме того, хотя перед этим выходом он подготовил достаточно духовных бумажных журавликов, но журавликов становилось всё меньше, и если затянуть время, они могли закончиться.

Лун Юань также страдал от того, что мог видеть Лу Нинчу лишь ненадолго. Хотя, забрав его на Хребет Смуты и Несчастий, они могли быть вместе всегда, но как он мог позволить своему маленькому обманщику разрушить своё будущее. Поэтому сейчас он, наоборот, утешал:

— Сейчас тебе всего восемнадцать, и ты уже достиг золотого ядра, твоя жизнь значительно продлилась, а драконы от природы обладают долгой жизнью. У нас обоих есть долгие годы, не стоит торопиться.

— Я это знаю. — Лу Нинчу почувствовал, что он не понимает его чувств, и, наклонившись, укусил его за губу, прежде чем сказать:

— Но я хочу быть с тобой каждый день.

Лун Юань, чувствуя себя беспомощным и мягким, ущипнул его за щёку и утешил:

— Я тоже. Когда я найду способ полностью скрыть свою ауру, я буду чаще приходить к тебе, хорошо?

— Договорились. — Лу Нинчу просто капризничал, а не требовал, но, услышав такое обещание, он был счастлив. — И ты тоже поищи магический артефакт, который мог бы заменить духовного бумажного журавлика. Ты же Владыка Демонов, ты видишь больше хороших вещей, чем я. Если не можем видеться, то хотя бы чаще слышать голос друг друга.

Магических артефактов для связи было много, но таких же скрытных, как духовный бумажный журавлик, было мало. Он уже искал, но безуспешно.

Лун Юань тоже уже искал, но пока ничего не нашёл. Однако, услышав такие слова от Лу Нинчу, он, конечно, согласился:

— Хорошо.

*

Достигнув территории Высшего Небесного Дворца, Лун Юаню наконец пришлось уйти.

Лу Нинчу совершил великий подвиг в Городе Цзинь, даже заставив Владыку Демонов Чунмин молча терпеть унижение. Это было сильным ударом по репутации пути демонов, и праведный путь, который часто терпел поражения в конфликтах с низшими практикующими, почувствовал себя возвышенным. Высший Небесный Дворец также ощутил ещё больше славы своей секты и снова щедро наградил Лу Нинчу.

После вручения наград глава Высшего Небесного Дворца оставил Лу Нинчу одного и спросил о технике управления мечом, которую он использовал в день мирного договора.

В Высшем Небесном Дворце присутствовали все девять небесных владык, и Лу Нинчу знал, что они были более чувствительны к таким вещам и более осторожны. Он снова сказал, что эта техника требует освоения техники меча лютой стужи.

Однако такое объяснение не могло полностью убедить старых лис.

Владыка Небес Алого Солнца Дунфан Яо был самым прямым, сразу сказав:

— Эта техника меча настолько выдающаяся, неужели ты сам её придумал, а не получил от какого-то древнего наследия?

Эти слова были слишком грубыми, они не только выражали зависть к удаче Лу Нинчу, но и унижали его талант.

В сердце Лу Нинчу было только холодное презрение, но на лице он выразил негодование и возразил:

— Я всего лишь дважды покидал секту. Духовный Владыка Грёз специализируется на иллюзиях, и то, что я получил в Духовном Царстве Ткущихся Грёз, никогда не касалось мечников. Город Цзинь находится на границе и не может быть местом захоронения сокровищ. Откуда я мог получить древнее наследие?

Лу Цинъюэ тоже заговорил:

— Владыка Дунфан считает, что ученик Скорбных Небес не достоин обладать талантом?

Эти слова сильно отличались от обычного мягкого образа Лу Цинъюэ и даже могли считаться радикальными. Однако то, что Лу Цинъюэ очень любил Лу Нинчу, не было секретом, поэтому окружающие не слишком удивились.

Дунфан Яо, получив вопрос, только хмыкнул и снова язвительно сказал:

— Это не моё намерение. Но даже Владыка Меча не смог этого сделать, а это сделал мальчишка. Разве это можно объяснить только талантом?

Лу Цинъюэ представлял Скорбные Небеса. Если бы он поссорился с Дунфан Яо, в будущем

Небеса Алого Солнца могли бы оказывать давление на Скорбные Небеса.

Лу Нинчу поспешил сказать:

— Если Владыка Дунфан мне не верит, то найдите магический артефакт для проверки лжи или используйте технику обнаружения лжи, чтобы проверить, действительно ли я лгу.

Дунфан Яо, не колеблясь, сразу согласился.

Но если бы они действительно поступили так, как предложил Лу Нинчу, это было бы оскорблением как для него, так и для Скорбных Небес.

Глава Высшего Небесного Дворца наконец вмешался, чтобы уладить ситуацию:

— Ладно, ладно, получить такого талантливую юношу — это удача для Высшего Небесного Дворца. Мы же братья по секте, проверка лжи может испортить отношения. Дунфан, ты действительно неправ, как можно говорить такие обидные слова.

Услышав, что глава ругает Дунфан Яо, Лу Нинчу в сердце всё же холодно усмехнулся.

Если бы этот старик действительно беспокоился об отношениях между братьями по секте, он бы заговорил сразу после того, как Дунфан Яо высказал свои подозрения. Он заговорил сейчас только потому, что хотел узнать правду.

Но спектакль нужно было продолжать. Лу Нинчу поклонился и выразил благодарность:

— Благодарю главу за справедливость.

Раз глава заговорил, остальные, даже если не верили, не могли больше спрашивать.

Лу Нинчу выслушал поток похвал вроде «талантливый юноша» и «молодец», прежде чем наконец смог покинуть зал Высшего Небесного Дворца.

Хотя Лу Цинъюэ смягчил выражение лица после слов главы, Лу Нинчу, идя с ним, мог почувствовать, что под спокойной внешностью всё ещё горел гнев.

Лу Нинчу сжал губы и, как в детстве, потянул за рукав Лу Цинъюэ, утешая:

— Наставник, не сердись, я рано или поздно заставлю их признать мою силу, и они больше никогда не будут презирать Скорбные Небеса.

Эмоции Лу Цинъюэ наконец смягчились, и он с удовлетворением сказал:

— Наставник знает.

С тех пор, как Лу Нинчу проявил свой талант, он рос под полным ожиданий взглядом Лу Цинъюэ, но он никогда не видел, чтобы ожидание в его глазах было таким ярким, как звёзды.

Ожидание Лу Цинъюэ было направлено не только на него.

— Наставник... — Лу Нинчу невольно пробормотал.

В прошлый раз он уже почувствовал, что Лу Цинъюэ что-то скрывает. Неужели теперь он наконец расскажет?

Лу Цинъюэ, казалось, вдруг очнулся, немного сдержав себя, а затем вздохнул:

— Это наставник не справился...

Лу Нинчу сразу возразил:

— Наставник, зачем принижать себя, если бы не ты...

— Хватит. — Лу Цинъюэ прервал его, погладив по голове. — Наставник не принижает себя. Когда вернёмся в Скорбные Небеса, я расскажу тебе причину.

Учитель и ученик вернулись в Скорбные Небеса и сразу вошли в зал Владыки Меча.

В зале бесчисленные вечные огни мерцали, и ветер, вызванный их движением, заставил пламя на мгновение склониться, как будто приветствуя их.

Лу Нинчу и Лу Цинъюэ сели друг напротив друга, и последний установил несколько защитных барьеров, прежде чем наконец заговорить:

— Нинчу, как ты думаешь, каково сейчас положение мечников?

Лу Нинчу немного опешил и ответил:

— Низкое, их презирают.

Лу Цинъюэ не выглядел удивлённым или раздражённым, лишь с горькой улыбкой произнёс:

— Но знаешь ли ты, что десять тысяч лет назад мечники были самой сильной ветвью среди практикующих?

Лу Нинчу слегка расширил глаза, но не перебил.

Лу Цинъюэ действительно не нуждался в ответе, он продолжил:

— Десять тысяч лет назад была Секта Бескрайнего Меча, члены секты практиковали только путь меча, и каждый из них обладал невероятной боевой мощью. В своём уровне никто не мог победить мечника. В то время произошло объединение демонов и демонического пути, и праведный путь оказался в глубоком кризисе, люди страдали. Именно все ученики Секты Бескрайнего Меча пожертвовали собой, бросившись на передовую линию, чтобы сражаться насмерть, и смогли переломить ситуацию, когда праведный путь противостоял двум врагам, и праведный путь одержал победу.

— Однако сила мечников, способная преодолевать разницу в уровнях, всегда вызывала страх во всём мире практикующих.

Лу Цинъюэ сделал паузу, и в его глазах появилась нотка ненависти:

— Поэтому, когда демоны и демонический путь отступили, они сразу же начали преследование Секты Бескрайнего Меча. Секта Бескрайнего Меча была величайшей сектой того времени, и в обычных условиях любой, кто осмелился бы напасть, был бы жестоко наказан. Но это было сразу после великой войны, и Секта Бескрайнего Меча, сражавшаяся на передовой, была полна раненых, многие из которых ещё не оправились от тяжёлых травм.

— Даже несмотря на ожесточённое сопротивление Секты Бескрайнего Меча, они, в конце концов, потерпели поражение из-за ран, полученных в войне. Последний владыка Секты Бескрайнего Меча, Владыка Меча Лу, был настоящим героем, но в конце он смог лишь запечатать гору Секты Бескрайнего Меча, чтобы другие не смогли захватить её земли и сокровища.

<http://bllate.org/book/15302/1350293>